

Ван Юэ проводил директора Вана и Лао Чэня до выхода. Лао Чэнь обратился к директору:

— Директор Ван, составьте смету расходов на обустройство жилья и передайте мне. Я распоряжусь, чтобы вам прислали деньги.

Директор Ван кивнул, охотно согласился, попрощался с обоими и направился обратно в уличный комитет.

Проводив его взглядом, Лао Чэнь достал из-под приборной панели автомобиля документ, на котором красовалось имя Ван Юэ — это было разрешение на ношение оружия. Следом он вытащил пистолет ТТ и, торжественно вручив его Ван Юэ, с серьезным видом наставил:

— Старый Ван, возьми. Если случится что-то непредвиденное, не раздумывай, стреляй сразу. В самом дворе нам не с руки постоянно держать охрану, но в соседнем и трех близлежащих домах уже разместились наши люди. Как только прогремит выстрел, они немедленно придут тебе на подмогу. Что бы ни случилось, не пытайся геройствовать в одиночку, просто стреляй в воздух для предупреждения.

Ван Юэ кивнул и серьезно ответил:

— Не беспокойся, я дорожу своей жизнью. Если возникнет реальная угроза, я открою огонь без промедления.

Лао Чэнь продолжил:

— Начальник местного отделения милиции тоже наш человек, его только недавно перевели. Он не знает всех деталей твоего задания, но предупрежден, что тебя нужно оберегать. Если что-то понадобится, просто пошли кого-нибудь к нему.

Лао Чэнь помедлил, пристально посмотрел на Ван Юэ и добавил:

— Заклинаю тебя, будь осторожен. Если бы не необходимость твоего присутствия именно здесь, мы бы выбрали место понадежнее.

Ван Юэ отмахнулся:

— Пустяки. Если будем действовать осмотрительно, никто не обратит внимания на такую мелкую сошку, как я.

Они еще немного поболтали, после чего Лао Чэнь сел в машину и, попрощавшись, уехал по делам, связанным с другими поставками.

Ван Юэ вошел во двор. Едва он переступил порог, как Ян Жуйхуа, жена Янь Бугуя, подняла голову и с любопытством спросила:

— Здравствуйте, товарищ! Вы новый жилец?

Увидев ее, Ван Юэ достал из кармана четыре или пять конфет и протянул женщине:

— Здравствуйте. Да, я только что заселился. Меня зовут Ван Юэ, работаю на сталепрокатном заводе. Вот, угощайтесь.

С этими словами он положил конфеты на табурет перед Ян Жуйхуа и прошел вглубь двора.

Стояла жара, и людей во дворе почти не было. Ван Юэ зашел в свой флигель, запер дверь и принялся осматривать новое жилище. Чем дольше он смотрел, тем больше оставался доволен. Про себя он подумал: если бы этот дом достоял до 2023 года, он стоил бы не меньше сотни миллионов. Зайдя в комнату, он прилег на кровать, чтобы проверить постель, но та показалась ему слишком тонкой.

Ван Юэ свернул матрас и достал из Пространства заранее приготовленный тонкий матрас. Стоило вскрыть упаковку, как он мгновенно расправился. Ван Юэ опробовал его — очень удобно. Он аккуратно застелил простыню, достал из Пространства две подушки в строгих наволочках, и комната сразу стала выглядеть уютной и обжитой.

Затем он вытащил небольшой Bluetooth-динамик, подключил его к телефону и включил заранее скачанные выступления комиков Го Дэгана и Юй Цяня. Устроившись на диване, он с наслаждением потягивал пепси из Пространства, погружившись в атмосферу веселья и отдыха.

Время летело незаметно. Наступил вечер. Готовить Ван Юэ не планировал, поэтому снова достал из Пространства упакованную жареную лапшу. Поев, он тщательно сложил упаковку в мусорное ведро, а затем убрал его обратно в дальний угол Пространства. Он прекрасно понимал, что оставлять мусор с надписями из будущего нельзя — если кто-то донесет, проблем не оберешься.

После ужина Ван Юэ вынес шезлонг и с комфортом расположился во дворе. Понимая, что светить телефоном на людях не стоит, он взял книгу и принялся неспешно листать ее. Вечерний ветерок принес прохладу, смывая дневной зной.

Тем временем с работы начали возвращаться жильцы. От своих жен они уже знали, что в восточном флигеле поселился новый человек.

Янь Бугуй, будучи учителем, вернулся первым. Услышав, что новый сосед оказался щедрым и одарил его жену конфетами, он просиял и сказал Ян Жуйхуа:

— Жена, в будущем постарайся наладить с ним отношения. Если он такой щедрый, глядишь, и нам что-то перепадет.

Ян Жуйхуа энергично закивала — в вопросах выгоды она доверяла мужу больше всего.

Двое младших детей, услышав про конфеты, тут же прилипли к отцу:

— Папа, дай нам конфет! Там же целых четыре или пять штук, дай по одной, или хотя бы по половинке!

Янь Бугуй нахмурился:

— По одной им подавай! Ишь чего захотели! Разделим одну на всех, растворим в воде, попьем — и хватит. Ишь, конфет им захотелось!

Несмотря на полные мольбы глаза Янь Седи и Янь Цзекуана, он припрятал конфеты, оставив лишь одну. Когда она растворилась в горячей воде, он разлил напиток на шестерых искомандовал:

— Пейте. Это молочные конфеты, в них много молока, оцените вкус.

Младшие мигом выпили свою порцию, а старшие принялись смаковать.

И Чжунхай вместе с остальными рабочими завода вернулся чуть позже. Он шел впереди, за ним следовали Цзя Дунсюй и Глупый Чжу, а чуть поодаль, заложив руки за спину и вышагивая с важным видом, приближался Лю Хайчжун.

Вернувшись домой, И Чжунхай опустился на стул. Его жена У Сюйсюй подала ему чай:

— Сегодня в соседний флигель новый жилец въехал. Парень, видный такой. Ян Жуйхуа говорит, щедрый — конфет ей дал.

И Чжунхай кивнул, задумчиво произнес:

— Новый сосед — значит, теперь одна семья. Нужно будет присмотреться.

Цзя Дунсюй тоже вошел в дом. Его мать, Цзя Чжанши, и жена Цинь Хуайжу обсуждали новичка. Цзя Чжанши хлопнула себя по бедру:

— Ох, чего ж я днем во дворе не сидела! Глядишь, и мне бы конфет перепало, внучку бы порадовала. А так все той стерве Ян Жуйхуа досталось!

Она с упреком посмотрела на Цинь Хуайжу:

— Чего ж ты во дворе не торчала?

Цинь Хуайжу, помешивая еду, ответила:

— Мама, я Сяодан укладывала. Она не заснула, а вы сами уснули.

Цзя Дунсюй нетерпеливо бросил:

— Хватит ругаться, давайте есть.

Глупый Чжу вошел во двор, напевая под нос. Проходя мимо флигеля, он заметил, что дверь приоткрыта, а замок снят. Он бросил короткий взгляд, но не остановился и пошел к себе. Открыв коробочку с едой, он увидел, что обед остыл, плеснул кипятка и принялся жевать. Его взгляд невольно скользнул в сторону дома семьи Цзя, где Цинь Хуайжу суежилась по хозяйству. Глупый Чжу засмотрелся на ее фигуру и на мгновение забыл обо всем.

Лю Хайчжун, желая подчеркнуть свою значимость, вошел последним. Увидев его, его жена У Техуань тут же обратилась к Лю Гуантяню:

— Смотри, отец вернулся, а ты и не шевелишься! Иди воды принеси, пусть умоется.

Лю Гуантянь поспешил за водой, а Лю Гуанфу поднес полотенце. Лю Хайчжун остался доволен. Умывшись, он спросил:

— Жена, я видел, что замок на флигеле снят. Там новый жилец?

У Техуань ответила:

— Да, Ян Жуйхуа сказала, молодой, видный, даже конфет ей дал.

В ее голосе сквозило пренебрежение к любви соседки к халяве.

Лю Хайчжун решил:

— Раз новый жилец приехал, надо собрать общее собрание. После ужина схожу к Лао И и Лао Яню, пусть новичок представится, да и нас, трех старост, узнает.

Лю Гуанфу послушно кивнул, а Лю Гуантянь промолчал, отвернувшись с усмешкой.

После ужина Лю Хайчжун направился в средний двор. Подойдя к дому И Чжунхая, он постучал:

— Лао И, дома?

— Заходи, Лао Лю, — отозвался тот.

Войдя, Лю Хайчжун предложил:

— Слышал, у нас новый жилец. Давай проведем собрание, пусть познакомится с жильцами и с нами, тремя старостами.

И Чжунхай подумал и согласился:

— Хорошо. Ты оповести задний двор, а я передний.

Лю Хайчжун ответил:

— Мои сыновья уже пошли, я сейчас к Лао Яню, а ты оповести средний двор.

Он вышел, заложив руки за спину. И Чжунхай усмехнулся ему в спину:

— Ишь, важный гусь, решил авторитет показать.

Лю Хайчжун, не слыша его слов, направился к дому Янь Бугуя. Семья Янь уже погасила свет, чтобы сэкономить электричество. Янь Бугуй вышел на стук:

— Лао Лю, что случилось?

Лю Хайчжун достал пачку сигарет, предложил Янь Бугую. Тот с готовностью взял одну, заложил за ухо, а потом вытащил еще одну из пачки. Лю Хайчжун невольно усмехнулся такой прыти, но все же прикурил соседу.

— В общем, дело такое, — начал Лю Хайчжун. — Приехал новый жилец, хочу собрать собрание, чтобы он представился. Как думаешь?

Янь Бугуй, приняв угощение, быстро согласился:

— Конечно, Лао Лю! Сейчас сыновей пошлю оповестить народ.

Он крикнул в дом:

— Ечэн, Ефан, бегом звать людей на собрание! Екуан, беги к флигелю, скажи новому, чтобы выходил!

После чего он взял кружку и пошел вслед за Лю Хайчжуном в средний двор.

Люди уже собирались. Братья Лю вынесли из дома Глупого Чжу стол и поставили три стула. У Техуань принесла мужу его почетный заводской кубок с чаем.

Глупый Чжу сидел в стороне, закинув ногу на ногу, и ворчал:

— Развели тут балаган из-за одного жильца.

Цинь Хуайжу тихо заметила:

— Глупый Чжу, не болтай. Раз старосты решили, значит, так надо.

Цзя Чжанши поддакнула:

— Вот именно, сиди тихо.

И Чжунхай сидел на стуле, оглядывая собравшихся, и прочищал горло, готовясь открыть собрание. А Ван Юэ в это время даже не подозревал о том, что во дворе ради него затеяли столь «торжественное» мероприятие, и продолжал наслаждаться покоем в своем маленьком дворике.

<http://bllate.org/book/18542/1783675>